

Культура

Курильские острова в пространстве русской литературы XX века¹

© 2012

Е. Иконникова

В статье рассматриваются периоды становления образа Курильских островов в русской литературе XX века с самых первых эпизодических упоминаний о Дальнем Востоке до развернутых описаний в художественном и художественно-публицистическом творчестве отечественных писателей. Тема Курильских островов в русской литературе, посвященной Дальнему Востоку, постепенно становится магистральной и устойчивой единицей художественного и публицистического повествования.

Ключевые слова: Курильские острова, Дальний Восток, русская литература

В русской культуре имперского периода Курильские острова были представлены в литературном творчестве разных путешественников, исследователей, писателей и иных свидетелей, побывавших на Дальнем Востоке. В частности, развернутые рассказы и обзоры о Курильских островах обнаруживаются у С.П. Крашенинникова (1711–1755), Н.П. Резанова (1764–1807), И.Ф. Крузенштерна (1770–1846), В.А. Римского-Корсакова (1822–1871), Н.К. Бошняка (1830–1899), Г.И. Невельского (1813–1876) и многих других авторов. Однако наибольший успех в XIX столетии приходится на долю двух книг, созданных в популярном для широкой аудитории жанре записок: «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах. С приобщением замечаний его о Японском государстве и его народе» (1816) известного мореплавателя В.М. Головнина (1776–1831) и «Записки о плавании к Японским берегам в 1812 и 1813 гг. и о сношениях с японцами» (СПб., 1816; 2-е изд.: 1851, 3-е изд.: 1875) его друга, адмирала, путешественника, государственного и общественного деятеля П.И. Рикорда (1776–1855). Впервые именно В.М. Головнин и П.И. Рикорд оформили свои личные впечатления в доступную для «массовой» литературы форму и тем самым удовлетворили повышенный интерес русской и зарубежной публики к Дальнему Востоку и, в частности, к Курильским островам².

Одновременно с этим Дальний Восток Российской империи чаще всего ассоциировался в представлении общественности с сахалинской каторгой и самой известной о ней книгой — «Остров Сахалин» (1895) А.П. Чехова (1860–1904). А.П. Чехов в своей книге неоднократно в разных контекстах пишет о Курильских островах: в одном случае, пересказывая историю о пленении японцами В.М. Головнина на Кунашире, в другом — при этнографическом обзоре айнов (или курилов — относительно той части айнов, кото-

Иконникова Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета.
E-mail: e.a.ikonnikova@gmail.com.

рые живут не на Сахалин). Курильские острова называются и в других лаконичных частях путевых очерков А.П. Чехова, например, в эпизодах, аналогичных рассказу о плавающем «около Камчатки и Курильских островов»³ П.Г. Лемешевском (1832/33 — не ранее 1897)⁴. В последней четверти XIX столетия о Курильских островах не было написано ни одной книги, которая смогла бы конкурировать с чеховскими путевыми записками по количеству самой разнообразной информации — от общих сведений до частных деталей, в числе которых и судьбы отдельных людей, живущих на Дальнем Востоке.

Не меньший вклад в исследование Курильских островов в литературе (чаще всего, в дневниковой прозе или в мемуарных записках) сделали православные священники. Одной из таких широко известных работ считаются «Дневники» (1870–1905) святителя Николая Японского (1836–1912; Д.И. Касаткин). В дневниковом повествовании святителя, в отличие от книг русских путешественников и мореплавателей, отмечается, прежде всего, уровень духовной и материальной культуры православной паствы, проживающей на Курильских островах в начале XX в. Интересные наблюдения от посещения Курильских островов изложены архиепископом Сергием (1867–1944; И.Н. Страгородский), служившим в православной духовной миссии в Японии. Наследие православных миссионеров начала XX в. (святителя Николая Японского и архимандрита Сергия) дает возможность современному читателю представить не только внешнюю красоту и богатство природы Курильских островов, но и духовный облик их немногочисленных жителей (как коренных народов региона, так и русских). Таким образом, в русской литературе имперского периода уже был сформирован образ Курильских островов, однако эта тема продолжает свое развитие и в последующие этапы развития русской культуры XX столетия.

Образ Курильских островов русскими писателями XX в. создается как в публицистической, так и в художественной литературе. При этом описания Дальнего Востока варьируются от лаконичных до максимально развернутых. Одно из таких упоминаний о Дальнем Востоке в литературе 1920-х гг. содержится в фантастическом романе «Гиперболоид инженера Гарина» (1927) А.Н. Толстого (1882–1945). Главный герой этой книги ученый-иммигрант Петр Гарин изобретает новый вид оружия и с его помощью захватывает богатый золотом необитаемый остров в Тихом океане. В контексте масштабных поисков героя А.Н. Толстого прописана следующая ситуация: «Телеграф принес еще одно ошеломляющее известие: таинственный дирижабль, новейшего типа, пролетел над Гавайскими островами, опустился в порте Гило, взял бензин и воду, проплыл над Курильскими островами, снизился над Сахалином, в порте Александровском взял бензин и воду, после чего исчез в северо-западном направлении»⁵. Имея неограниченный доступ к золоту, Гарин скупает промышленность США и становится диктатором. Образ Сахалина и Курильских островов в книге А.Н. Толстого становится небольшой, но, тем не менее, интересной, для общего содержания романа художественной деталью.

Одна из главных причин по-прежнему высокого обращения русских писателей к Курильским островам в первой половине XX столетия состоит в том, что Дальний Восток России стал ареной русско-японской войны. Исторические события 1904–1905 гг. были притягательными для художественного освоения русскими писателями на протяжении всего XX в. Наиболее полно этот период описан в книгах А.С. Новикова-Прибоя (1877–1944).

Во время русско-японской войны А.С. Новиков-Прибой при разгроме 2-ой Тихоокеанской эскадры недалеко от острова Цусима попадает в плен. В течение восьми месяцев плена он фиксирует в тетради личные впечатления и рассказы матросов с других кораблей. В дальнейшем все эти записи ложатся в основу нескольких романов писателя, в частности, в книгу «Цусима» (1932–1935). Эпический роман «Цусима» написан как военно-историческая хроника, материалы которой собирались, по словам автора, около 30 лет. Последняя редакция книги А.С. Новикова-Прибоя делается в 1940 г., незадолго до получения писателем Государственной премии. Основу книги составляют не только собственные воспоминания автора о Цусимском сражении (в мае 1905 г.), но и архивные ис-

точники, исторические документы и свидетельства очевидцев. Систематизированная в художественной форме история Цусимских событий излагается в двух частях о походе и гибели русской эскадры в годы русско-японской войны: первая — «Поход» и вторая — «Бой». Роман «Цусима» вскоре после публикации попадает в разряд наиболее востребованной читателями литературы. Яркие сцены героического сражения русских моряков, описанные доступным языком, простота повествования и неожиданные повороты в сюжетном развитии произведения способствуют высокой популярности книги. Вместе с этим, в пространстве русской литературы довоенного времени продолжает утверждаться образ Курильских островов как части Дальнего Востока со своим природным укладом и реалиями нового времени.

В одном из наиболее значимых фрагментов романа изображаются события июня 1905 г., когда один небольшой русский корабль, отбившийся от своей эскадры, устремляется из пограничных вод в сторону острова Уруп, а затем — к берегам Сахалина. В описании островов Курильской гряды А.С. Новиков-Прибой стремится к необходимой точности, вводя в повествование указания на рыбное богатство дальневосточного края, на сохраняющиеся летом в ложбинах остатки снега, на горные уступы и скалистые почвы. Охотское море описывается как грозная стихия с «мгlistыми далями», в которых экипаж небольшого бота подстерегают различные опасности — от бороздящего холодные воды кита и непредсказуемых течений до японских рыбаков, готовых в любой момент пленить русских моряков. Примечательны и упоминаемые в романе «Цусима» топонимы. Наименования некоторых островов Курильской гряды (Уруп, Итуруп, Кунашир), пролив Фриза, Кунаширский пролив и др. — все это названия конкретных географических мест на картах периода русско-японской войны. Природно-климатические и историко-топонимические факты Курильских островов свидетельствуют о стремлении А.С. Новикова-Прибоя к реалистическому изображению разных событий.

Есть в романе и рассуждения героев о сахалинской каторге, вызванные следующим происшествием. На Урупе командир корабля арестовывает боцмана Гоцку за непослушание во время укрепления судна и помещает строптивого героя в землянку, похожую на карцер. Это действует угнетающе на экипаж небольшого судна. В действиях командира видится сознательное желание устроить «тюрьму», и в этой связи вспоминается каторжный Сахалин. Матросы убеждены, что жизнь на корабле уже является своеобразной тюрьмой, обрекающей их на отсутствие свободы передвижений. Героям книги А.С. Новикова-Прибоя кажется неразумным делать каторгу в том месте, которое географически еще дальше, чем Сахалин, находится от «большой» земли. Благодаря роману «Цусима» в русской литературе сложилось представление о Курильских островах как о «диких местах», поражающих обилием рыбы и иными природными богатствами. Географический и климатических портрет островов включает в себя скалистые возвышенности, безудержные морские силы, густые туманы, непрекращающиеся дожди и мучительные для людей ветра. Одновременно с этим Курильские острова ассоциируются еще и с различными политическими событиями на Дальнем Востоке начала XX в.

Новый этап в развитии темы Курильских островов в русской литературе обусловлен итогами Второй мировой войны. Послевоенные Курильские острова представлены в романе А.Б. Чаковского (1913–1994) «У нас уже утро» (1949). В этой книге писателя чувствуется идеологическая мотивировка многих деталей из жизни главных героев. Вот, например, какие строки адресует в письме Астахов своей молодой подруге: «Если бы вы знали, Ольга, что мы здесь застали! Полуразрушенные рыбозаводы и пирсы, брошенный на произвол судьбы и приведенный японцами в негодность рыболовецкий флот... Хваленая японская «культура» с ее бумажными ширмами и грязными циновками, которые мы, советские люди, с отвращением выбрасываем вон... Временами мне кажется, что над Курилами до сих пор висит горький чад всяческих трав и корней — этот верный спутник нищеты и убожества.

Недавно я совершил интересное путешествие вдоль всей гряды Курильских островов. Оказалось, что их очень много. Поэтому японцы и назвали их Цисима, что значит тысяча, множество.

На свой остров я вернулся с совершенно новым представлением о Курилах. Честное слово, Ольга, это вовсе не дикие, заброшенные среди океана пустынные острова: это замечательный, богатейший край. Я горжусь тем, что работаю на Курилах. Поверьте, что это не пустая фраза...»⁶. Однако наряду с восторженными идейными соображениями героев из книги «У нас уже утро» можно почерпнуть и необходимые сведения о послевоенном быте русских людей на островах. В книгах, подобных произведению А.Б. Чайковского, главное — это люди, покоряющие своей энергией и высокими целями природу Дальнего Востока.

Исторические итоги Второй мировой войны на Дальнем Востоке отражены в романе хабаровского писателя и журналиста А.М. Грачева (1912–1973) «Падение Тисима-ретто» (1956). Участие писателем в 1945 г. в высадке десанта на Курильские острова ложится в основу повести «Падение Тисима-ретто» («Тисима-ретто» — дословно «Архипелаг тысячи островов»). Известно, что до публикации эта книга писателя имела пятнадцать вариантов названия, один из них — «На острове Минами».

Волна нового интереса к Курильским островам приходится на 1970-е гг., когда в Москве трижды издается повесть З.Е. Журавлевой (1951–2011) «Островитяне» (1974; повторные издания повести — 1981, 1986). Эта книга отличается мелодраматическим характером с реалистическим описанием природного колорита Курильских островов. Примечательно, что именно на страницах этой повести практически впервые в русской литературе XX в. выведен эпизодический образ одного из представителей корейской диаспоры в России, корейца Кима, ранее других жителей острова почувствовавшего приближение цунами. Несколькими годами позже русская литература пополнится самой известной книгой о сахалинских корейцах «Голубым островом» (1976) А.А. Кима (род. 1939), в прозе которого несколько историй тоже посвящено Курильским островам. Так, в рассказе «Месть» (1976) главный герой, преследуя убийцу своей малолетней сестры, приезжает из Кореи на Курильские острова. А в центре рассказа А.А. Кима «Цунами» (1978), как и в повести З.Е. Журавлевой — трагическое событие, вызванное природной стихией на островах Парамушир, Шумшу и юге Камчатки в ноябре 1952 г.

В 1970-е гг. появляется еще одна книга о Дальнем Востоке — роман О.С. Щербановского (1918–1988) «Ловцы трепангов» (1974). Главный герой романа — капитан Курлыкин, не мыслящий себя без морских просторов Тихого океана. «Я веду сквозь шторм. И если будет ясно, скоро мы увидим остроколенные сопки. Они появятся из океанских вод розово-голубыми конусами со снежными вершинами. Их скалистые берега будто впаяны в морскую синь белой кромки прибоя»⁷, — таким описанием Курильских островов открываются первые страницы романа писателя. Широкую известность приобретают и книги А.И. Пушкиря о Дальнем Востоке «Острова Курильские» (1960), «На дальних берегах» (1975), «Здесь начинается Россия» (1977), «Остров сокровищ» (1987) и др.

Особое место в литературе 1970-х гг. занимает поэма А.А. Вознесенского (1933–2010) «Авось» (1974), в которой рассказывается о визите в 1806 г. в Калифорнию графа Н.П. Резанова. Два героя этого произведения А.А. Вознесенского имеют безусловное отношение к Курильским островам: это лейтенант Н.А. Хвостов (1776–1809) — командир брига «Юнона» и мичман Г.И. Давыдов (1784–1809) — командир тендера «Авось».

В 1980-е гг. единичные упоминания о Курильских островах обнаруживаются в книгах В.С. Пикуля (1928–1990). Рассказывая в романе «Каторга» (1987) о «русском великом треке», писатель отмечает, что «за исторически краткий срок русские прошли всю Сибирь, освоили Колыму, Курилы и Камчатку, перемахнули океан под парусом и на веслах, стали соседями краснокожих на Аляске, граничили с испанскими владениями в Калифорнии...»⁸. При этом В.С. Пикуль патетически пишет, что Курильские острова, наря-

ду с Аляской, Камчаткой и Калифорнией, были освоены русскими первооткрывателями раньше, чем Сахалин. Курильские острова упоминаются и в произведениях многих начинающих авторов. Один из таких писателей В.С. Андреев (1938–2009), посвятивший Дальнему Востоку две автобиографические книги: «Курильский дневник» (1981) и «На самых дальних...» (1987), а также некоторые рассказы («Прошлой осенью», «Притча о добром вулкане» и др.).

Отдельную часть русской литературы XX в. о Курильских островах составляют книги, адресованные детям. Так, например, в число таких произведений входит ориентированная на читателей младшего школьного возраста повесть Т.В. Лихотал (род. 1923) «Одно лето на краю» (1987). В центре истории писательницы — жизнь мальчика Жеки, живущего на одном из небольших Курильских островов, на пограничной заставе.

Немаловажный вклад в освещение темы Курильских островов в русской национальной литературе принадлежит региональным авторам — поэтам и писателям Сахалинской области. Например, М.П.Финнов (1937–1989) Курильским островам посвятил поэтический сборник «Охотоморье» (1979) и историческую повесть «Российского владения земля» (1989), в которой рассказывается о мужественных первопроходцах второй половины XVIII в. О Курильских островах написаны стихи А.К. Мандрика (1919–1995), А.А. Дешина (1926–2010), Е.Д. Лебкова (1928–2005), И.Е. Белоусова (1933–2001), Ю.И. Николаева (1935–1981), Н.А. Тарасова (род. 1947), В.В. Горбунова (род. 1964) и многих др.

В последующие этапы развития русской национальной литературы (с 1991 г. и до настоящего времени) образы Курильских островов возникают в художественном творчестве в связи с новыми историческими событиями. Как правило, в книгах этого времени подчеркивается пограничный статус Курильских островов, и вместе с этим продолжает создаваться обобщенный портрет природных достопримечательностей региона (см., например, «Курильские повести» (1981) Г.М. Прашкевича (род. 1941), рассказ «Южно-Курильские острова» из книги А.Т. Гладилина (род. 1935) «Беспокойник» (1992) и др.).

В произведениях писателей середины XX в., как и в творчестве авторов имперского периода, неизменными остаются литературно-этнографические описания: с одной стороны, коренных народов региона — айнов, с другой — немногочисленных корейских переселенцев, по разным причинам оказавшимся на Курильских островах. Однако эта проблематика в художественной и публицистической литературе, основанной на событиях современности, полностью исчезает в произведениях общероссийских и региональных авторов в конце XX — начале XXI столетия.

1. Статья подготовлена в ходе исследований по НИР ГК № 14.740.11.0769 «История Курильского архипелага с древнейших времен до начала XXI столетия: создание высокотехнологичных ресурсов краеведческого образования» в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы.
2. Подробнее см.: Иконникова Е.А. Курильские острова в русской литературе имперского периода // История Курильских островов: Учеб. по истории Курильских островов. Ч. 6. Курильские острова в художественной литературе. URL: <http://kurils-history.ru/book/29>.
3. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Соч. Т. 14–15. Из Сибири. Остров Сахалин. М., 1987. С. 44.
4. См. Высоков М.С. Комментарий на книгу А.П. Чехова «Остров Сахалин». Владивосток; Южно-Сахалинск, 2010. С. 33.
5. Толстой А.Н. Гиперболоид инженера Гарина. М., 1988. С. 199.
6. Чаковский А.Б. У нас уже утро. М., 1964. С. 126.
7. Щербановский О. Ловцы трепангов. Владивосток, 1984. С. 5.
8. Пиккуль В. Каторга: Романы. М., 1989. С. 415–416.